

Кто это такой бестактный? В ночь свадьбы еще и беспокоит, видимо, сегодняшнего наказания им было недостаточно. Подожди, завтра я...

Стук в дверь раздавался все чаще, один за другим, словно пытаюсь проникнуть в самое сердце тех, кто находился внутри. Фэн Цзи, увидев это, бросил книгу, цокнул языком и приготовился открыть дверь, чтобы хорошенько проучить того, кто осмелился его побеспокоить.

Но третья мисс Тан не смогла сдержаться.

Сделав несколько широких шагов, она резко распахнула дверь и спокойно оглядела того, кто стоял за ней. Слуга, все еще продолжавший стучать по инерции, неожиданно потерял равновесие и чуть не упал на мисс Тан.

Она ловко отпрыгнула в сторону, избежав его объятий. Слуга упал на пол, не смея даже дышать, и умолял о пощаде.

Фэн Цзи с раздражением произнёс:

— В чем дело? Что вы стучите в такую ночь? Разве не видите, что мы отдыхаем?

Слуга дрожал, но всё же смог выговорить:

— Ваше Высочество, наследный принц, когда мы убрали сегодняшние подарки, мы нашли кое-что. Управляющий сказал, что вам, возможно, понадобятся эти вещи. Поэтому мы осмелились побеспокоить вас ночью. Хотя можно было бы сообщить об этом и завтра, но дело срочное, просим вас принять решение.

Наследный принц постукивал пальцами по обложке книги, создавая в тишине ночи давящую атмосферу. Слуга втянул живот и сгорбился в ожидании ответа.

Управляющий не стал бы зря беспокоить его, возможно, действительно произошло что-то важное. Нужно было пойти и посмотреть.

Он бросил на слугу косой взгляд, надеясь, что тот поймёт его намерение и поведёт его. Но слуга, испуганный, упал на колени, свернувшись в клубок, даже не осмеливаясь поднять голову, не говоря уже о том, чтобы понять его взгляд.

Наследный принц закатил глаза и холодно произнёс:

— Веди меня.

И они отправились вслед за слугой.

— Фух, — с облегчением выдохнула Тан Линчжи.

Добравшись до удалённого склада, Фэн Цзи становился всё более нетерпеливым. Если окажется, что это нечто незначительное, и он зря проделал такой путь, этим людям не сносить головы!

На месте их уже ждал управляющий, протягивая письмо из кармана. Это было не совсем письмо, а скорее листок. Тонкий желтоватый лист. Грубая текстура, не похожая на подарки знатных особ.

Фэн Цзи нахмурился, развернул его. Прочитав несколько строк, его беспокойство внезапно

утихло. Лицо стало серьёзным.

Он спросил, где это нашли.

Управляющий ответил:

— Это обнаружили сегодня, когда убрали остатки подарков. Собирались выбросить повреждённые упаковки, и этот лист выпал из кучи мусора. Уже невозможно определить, из какого именно подарка он выпал.

Фэн Цзи уже прочитал всё письмо. Содержание было не слишком объёмным, но ясным, заставляющим задуматься о цели того, кто его отправил. Он задумался на мгновение, затем приказал управляющему приостановить расследование. Управляющий не понял и задал вопрос, который мучил его.

Фэн Цзи усмехнулся:

— Если он смог отправить это письмо сейчас, значит, будет и следующий раз. Почему бы нам не дожидаться следующей возможности, чтобы схватить его, либо сотрудничать, либо подчинить?

Управляющий снял монокль, протёр его рукавом, снова надел и спросил:

— А как насчет канцлера Тан?

При мерцающем свете свечей лицо наследного принца то освещалось, то погружалось в тень, делая его выражение неразличимым. Его голос звучал словно с песком во рту:

— Найдите людей и пусть следят за ним. Если он хочет схватить «его», пусть схватит и его!

А тем временем у Тан Линъи.

После двух недель восстановления глаза почти зажили. Сейчас она вместе с Чжэн Цзюньсинь играла с белым кроликом, которого принесли, запуская воздушного змея.

Кролик был послушным и много ел. Почти каждый день он только и делал, что ел. За десять с лишним дней он заметно округлился! Поэтому Чжэн Цзюньсинь решила назвать его Панпан.

Тан Линъи, которая думала о более поэтичных именах, на мгновение замешкалась, но с трудом приняла это решение.

Через несколько дней вернулась Хунмэй. Она выглядела как обычно, без следов травм или принуждения, радостно вернулась и привезла много любимых столичных угощений.

Во время ужина Тан Линъи заметила, что голос Хунмэй звучал устало, и посоветовала ей отдохнуть несколько дней. Не успела она закончить, как Жун Ань поспешил к ней. Увидев, что она в порядке, он расслабился, его напряжённое лицо смягчилось, он поклонился и увел её.

Хунмэй кричала вслед:

— Раньше, когда я уезжала по делам, ты так не волновался, а теперь просто отвезла подарок и...

Через несколько дней Тан Линъи снова вызвала её в Осенний двор.

Как раз Хунмэй тоже хотела поговорить с ней.

Войдя, Хунмэй с грохотом упала на колени, подняла четыре пальца и торжественно поклялась:

— Хунмэй никогда не покинет госпожу! В этой жизни я принадлежу вам, даже в смерти я буду вашим призраком. Я никогда не отступлю!

Тан Линъи почувствовала, как её глаза, лишившиеся былого огня, снова стали тёплыми, словно перед ней был тот же самый человек. Но она не хотела, чтобы Хунмэй всю жизнь следовала за ней, рискуя и живя в неизвестности.

Хунмэй сдавленным голосом проговорила:

— Я знаю. Когда я вернулась, он мне сказал. Мы даже поссорились, но так и не пришли к соглашению. Если так, то мы идём разными путями. Госпожа, я решила порвать с ним и буду следовать за вами до конца.

Тан Линъи почувствовала вину. Она взяла руку Хунмэй и с грустью сказала:

— Прости, Хунмэй. Тебе приходится страдать из-за меня.

— Я не страдаю. С госпожой я никогда не страдала. Вы спасли меня с детства, учили читать и писать, даже боевым искусствам. Вы для меня — великий благодетель!

Тан Линъи знала, что не сможет её переубедить, и не хотела разочаровывать её преданность.

— Если ты хочешь быть со мной, я, конечно, рада. С тобой рядом я чувствую, что не одна.

Она коснулась подола одежды Хунмэй, почувствовав, что ткань слишком тонкая:

— Но даже так, не стоит полностью рвать с Жун Анем. Может, вам обоим нужно время, чтобы остыть, а потом посмотреть. Возможно, вы сможете помириться?

Хунмэй согласилась, сказав, что будет слушаться госпожу.

— Я действительно была слишком эмоциональна, говорила с ним резко. Он тогда так сильно ударил себя по ладони, не знаю, мажет ли он сейчас рану мазью. Давайте остынем на время.

— Хорошо, — мягко сказала Тан Линъи и спросила:

— Сколько ты носишь эту одежду? Недавно управляющий Ван прислал новые ткани, есть и твои любимые западные узоры, выбери несколько и сошьи себе наряд.

Хунмэй, с покрасневшими глазами, потянула одежду к себе:

— Это вы подарили мне в день моего совершеннолетия, я очень дорожу ею.

— В будущем таких платьев будет много, боюсь, ты не успеешь их все ценить, — поддразнила Тан Линъи.

— Хм, госпожа, вы снова смеётесь надо мной! Я расскажу Цзюньсинь, что её А-Лин — это волк в овечьей шкуре!

После того как Хунмэй ушла, Тан Линъи снова поговорила с Жун Анем, чтобы узнать его

планы.

Занимаясь их делами, она на время забыла о происхождении Туаньтуань.

Жун Ань шёл неровно, дыхание было не таким стабильным, как обычно, видимо, он был ранен.

Она спросила его.

— Я сказала ей, что вам обоим нужно время, чтобы остыть и подумать.

Он с недоумением спросил госпожу:

— Я просто хочу жить с ней обычной, счастливой и спокойной жизнью. Разве это не конечная цель каждого? Почему она не хочет?

— Если она не хочет, я не стану настаивать, эти отношения... — он неожиданно запнулся, схватил чашку чая со стола, выпил залпом и произнёс:

— Пусть будет так.

Тан Линъи не ответила на его слова, лишь сказала:

— В делах чувств я не разбираюсь, у меня нет права вас убеждать. Но я надеюсь, что вы подумаете друг о друге. Если вы будете жить вместе, вам нужно будет поддерживать друг друга.

— Подумайте об этом ещё раз. Хотите ли вы продолжать эти отношения?

Дадададада, наконец-то вернулись к нашим повседневным делам с Туаньтуань и А-Лин!

Счастливых выходных всем!

Хунмэй даже завывала по-волчьи, подражая большому серому волку, чем рассмешила её.

<http://bllate.org/book/16867/1554197>